

Надежда
Константиновна
ФЕДОРОВА

**«БИБЛИОТЕКА»:
опыт декодирования
тюменского
библиосимулякра**

В статье предпринимается попытка осмысления и интерпретации употребления слова «библиотека» в качестве названия стриптиз-клуба.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: библиотека, массовая культура, нейминг, женщина как книга, книжная культура.

Библиотека — слово известное человечеству на протяжении тысячелетий. В «Этимологиях» Исидора Севильского, созданных на рубеже VI-VII вв., говорится: «Библиотека получила название от греческого слова, потому что в ней хранятся книги. Ведь “библион” — в переводе означает “книга”, “тека” — “хранилище”. <...> У греков первый создал библиотеку, как полагают, Писистрат, афинский тиран. Потом афиняне ее пополнили, но после пожара Афин Ксеркс увез ее к персам, и лишь много лет спустя ее вернул в Грецию Селевк Никанор. <...> Потом Александр [Македонский] или его преемники стали печься об устройстве библиотек, где бы имелись все книги, и больше всего стараний прилагал к этому Птолемей по прозвищу Филадельф, весьма тонкий ценитель всякой литературы. Подражая Писистрату в его заботах о библиотеке, он собрал у себя не только языческие книги, но и божественные писания. При нем в Александрии было 70 тысяч книг» [Исидор Севильский 1970].

Крупнейшая в античном мире библиотека — Александрийская — существовала с III в. до н. э. до IV в. н. э. Размер утраченных фондов этого книгохранилища вызывает серьезные споры в научной среде до сих пор. Общепризнанным является число книг, которые были описаны Каллимахом в «Таблицах», — 90 тыс. свитков. Для сравнения: библиотека Кембриджа в настоящее время насчитывает более 15 млн изданий, но в середине XV в. в ней

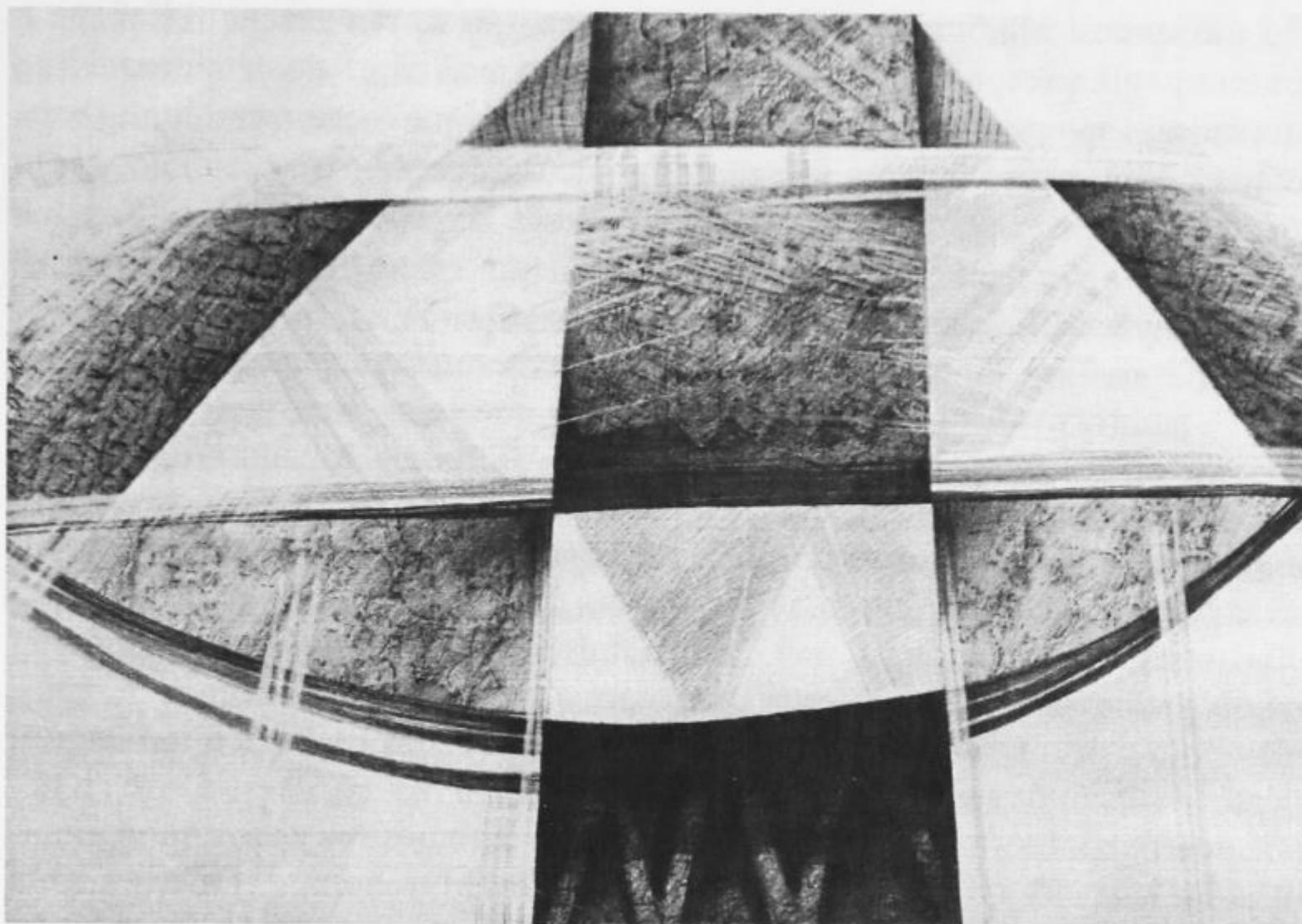
хранилось всего 122 книги [Cambridge University Library]; Бодлианская библиотека Оксфордского университета в 2015 г. имеет около 7 млн изданий, а вот в конце XVI в. ее фонд состоял всего из 2,5 тыс. книг [Bodleian Library]. Собственно, ни одна европейская библиотека Средневековья и даже Нового времени не могла сравниться с Александрийской по объемам хранения.

В России слово «библиотека» известно с петровских времен, но до середины XVIII в. в форме «вивлиофика». Первая российская публичная библиотека появилась в 1814 г. по указу Александра I, и минувший 2014 год был юбилейным, но самое первое книжное хранилище, еще не именованное библиотекой, на Руси, согласно Повести временных лет, появилось в 1037 г.

Слово «библиотека», помимо основного значения книжного хранилища, содержит еще несколько значений: во-первых, книжное собрание, коллекция; а во-вторых, универсальное собрание чего бы то ни было. Примером широкого понимания слова «библиотека» может служить его использование в различных нейминговых конструкциях. «Древняя российская вивлиофика» — так называлось издание письменных памятников по истории России, предпринятое Н. И. Новиковым в 1773-1775 гг. Российский издатель и книготорговец А. Ф. Смирдин с 1834 по 1865 г. выпускал ежемесячный журнал универсального содержания под названием «Библиотека для чтения». Подзаголовок журнала сообщал: «Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод». «Библиотека для чтения» была первым многотиражным журналом в России. Во второй половине XIX в. слово «библиотека» стало использоваться и в наименованиях издательских серий. Филипп Реклам, ведущий немецкий издатель, в 1867 г. запустил проект, рассчитанный на массового читателя, — «Универсальная библиотека». Это была серия дешевых изданий наиболее известных писателей всего мира. До 1899 г. в серии вышло 4 тыс. книг. В дореволюционной России подобную серию под названием «Дешевая библиотека» выпускало издательство А. С. Суворина.

Подобные принципы составления и наименования книжных серий были заимствованы деятелями советского культпросветиздата: «Библиотека всемирной литературы», «Библиотека поэта», «Библиотека приключений», «Библиотека мировой литературы для детей», «Научно-популярная библиотека», «Библиотека современной фантастики», «Библиотечка детского сада», «Библиотечка пионера», «Военная библиотека школьника» и т. д.

Собственно, для среднестатистического россиянина, рожденного еще в СССР, слово «библиотека» нагружено не только и даже не столько античными, средневековыми или новоисторическими, дореволюционными, ассоциациями, сколько смыслами, порожденными советской культурой, важное место в которой занимало кино. Главная библиотека страны — Ленинка, ныне РГБ, известна всем по кинофильму «Москва слезам не верит»,

Ю. Бычков. КОМПОЗИЦИЯ № 3. 2014

в котором поход Людмилы в библиотеку был вызван надеждой встретить социалистический эквивалент прекрасного принца. Попытка была неудачной, но и сама Людмила не была в этой сказке Золушкой.

Крылатым стал короткий диалог героев из популярного советского кинофильма «Операция Ы и другие приключения Шурика»:

Директор базы: Ну вот вы! Вы должны были в виде прохожего подойти к старухе и привлечь ее внимание простым, естественным вопросом. А вы что спросили?

Трус: Как пройти в библиотеку?

Директор базы: В три часа ночи? Идиот!

Важная особенность образа библиотеки, созданного советским кинематографом, имеет гендерную природу: библиотека — пространство, куда стремятся мужчины, потому что там обитают женщины. Так, главный герой кинофильма «Живет такой парень» ходит в библиотеку по любви, но не к чтению, а к работающей там Насте. Библиотекарями работают героини кинофильмов «У озера» и «Влюблен по собственному желанию». Роли мужчин-псевдочитателей исполняли Л. Куравлев, В. Шукшин, О. Янковский — настоящие иконы советского кино.

В названных кинолентах библиотека выступала безупречным прикрытием истинных намерений героев, а также пространством трансгрессивных возможностей. Видимо, такую коннотацию этого слова имели в виду создатели джентльмен-клуба, открывшегося в Тюмени на исходе 2013 г.

под названием «Библиотека». Рекламный слоган клуба гласит: «Кабаре в новом прочтении», а медиа-кит обещает: «Каждый гость нашего заведения автоматически начинает чувствовать себя истинным джентльменом, способным оценить то обилие и многообразие “книжек”, окружающих его в роскошных интерьерах нашей “Библиотеки”! Недаром говорят: “Каждая женщина — это непрочитанная книга”. Именно такие “книжки” читают в нашем клубе» [Библиотека. Джентельмен-клуб].

Женщина как книга — образ, с одной стороны, узнаваемый, а с другой — многогранный и имеющий богатую историю, что, конечно, хорошо с точки зрения маркетинговых технологий. Каждый реципиент может интерпретировать этот образ по-своему: женщина может быть открытой или закрытой книгой, иметь манящую обложку, интересное заглавие или захватывающее содержание.

В книге Л. Млодинова, известного популяризатора науки, «Евклидово окно», вышедшей в свет на русском языке в 2013 г., т. е. практически одновременно с открытием в Тюмени «Библиотеки», есть глава под названием «Красавица, библиотека и конец цивилизации», в ней рассказывается о печальном периоде в истории Александрийской библиотеки и античной цивилизации в целом и о последнем великом ученом Музейона — Гипатии. Она была единственной женщиной, которая возглавляла кафедру философии в Александрийской школе, читала лекции и даже влияла на политическую жизнь города, за что, собственно, и поплатилась. В 415 г., по свидетельству Сократа Схоластика, она была растерзана христианскими фанатиками под предводительством некоего чтеца Петра [Гипатия Александрийская]. Женщина, служившая величайшей библиотеке и ставшая ее украшением, была, как книга, растерзана недовольным читателем.

Другой известный образ женщины-книги более столетия назад создал В. Брюсов в стихотворении «Женщине»:

*Ты — женщина, ты — книга между книг,
Ты — свернутый, запечатленный свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.*

*Ты — женщина, ты — ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено среди пыток.*

*Ты — женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты — в наших безднах образ божества!*

*Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся — от века — на тебя!*

[Брюсов 1975]

Книга как сексуальный образ

Однако в отличие от брюсовского возвеличивания женщины до образа «книги книг», которой — «от века», т. е. от рождения Христова — мужчины молятся, образ женщины-книги в информационных посланиях «Библиотеки» лишен какой-либо духовности: важна только «обложка», которая «ублажает взоры изяществом форм и изгибов» [Библиотека. Джентельмен-клуб].

Путь к «Библиотеке» тюменцами был преодолен не сразу, а в несколько этапов, и, может быть, именно поэтому данное явление не вызвало бурного сопротивления общественности.

В 2009 г., после двух лет реконструкции, вновь открыло двери читателям здание Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева, и оказалось, что в библиотеке можно не только читать книги, но и смотреть фильмы, слушать музыку, активно пользоваться Интернетом.

Затем, в 2010 г., в городе появилась концептуальная кофейня «Книжка», в которую молодые люди шли не за едой или кофе, а за музыкой, общением и, как говорят сами организаторы, «за атмосферой». Поначалу в кофейне, действительно, были книги, и их даже читали, но постепенно книжным осталось только название.

Примерно в то же время книжные полки стали появляться во многих заведениях города: семейный ресторан «Casa mia», кофейня «Максим», кафе-пекарня «Поль Бейкери»; но, как и в «Книжке», книги оставались частью интерьера, которую посетители не всегда замечали.

Параллельно с этим и на мировом, и на местном уровне шел процесс диверсификации книжной торговли. Крупнейший на российском рынке книжный интернет-ритейлер «Озон.ru» стал продавать не только книги, но и бытовую технику, одежду, обувь, товары для дома и пр. Тюменские книжные магазины также стали походить на сувенирные лавки, в которых наряду с книгами продаются детские игрушки, канцелярские товары, сладости, одежда и др.

Но вот парадокс: начало XXI в., провозглашенное многими современными мыслителями временем заката бумажной книги, тем не менее отмечено появлением большого количества книг о книгах: «Книга с местом для свиданий» Г. Петровича (2000, Сербия), «Книжный клуб Джейн Остин» К. Дж. Фаулер (2004, США), «Лондонские сочинители» П. Акройда (2004, Великобритания), «Книжный вор» М. Зузака (2006, Австралия), «Библиотекарь» М. Елизарова (2006, Россия), «Книгоедство» А. Етоева (2007, Россия), «Люди книги» Дж. Брукс (2008, США), «Не надейтесь избавиться от книг!» У. Эко и Ж.-К. Карьера (2010, Италия), «Тринадцатая редакция» О. Лукас (2010, Россия), «Большая книга о книге» Е. Немировского (2010, Россия), «Пуп земли» В. Андоновски (2010, Македония), «Переплетчик» Э. Делайе (2012, Франция). Перечень, безусловно, неполный, и что важно: все названные произведения доступны читателям на русском языке. Таким образом, актуализация культурных смыслов, связанных с книгой и библио-

текой, в пространстве российской культуры 2000-х гг. налицо. Однако подобная актуализация закономерно (и не только для книг) влечет за собой тиражирование, десакрализацию и, как следствие, семантический переход из пространства «высокой» духовной культуры, приобщение к которой требует от субъекта приложения реальных душевных усилий, в пространство «поверхностной» поп-культуры — «трансэстетическую сферу симуляции» [Бодрияр 2007].

Уже больше года в Тюмени существует джентльмен-клуб, клиенты которого на вопрос «Как пройти в библиотеку?» и в три часа ночи могут, не задумываясь, дать точный ответ. Маркетинговая стратегия данного заведения укладывается в формулу «товар нового качества на старом рынке». Новым, собственно, является лишь созданный на основе неожиданной контаминации известных смыслов образ товара: «джентльмен-клуб» вместо честного «стриптиз-клуб» или уже банального «спа-салон для мужчин» и «Библиотека» вместо «Зажигалка» или «Гарем». Удачный нейминг, имитирующий маскировку (симулякр в чистом виде), создает иллюзию, что клиенты заведения порядочные люди, сознающие, что не лишены слабостей, и что им гарантирована безопасная закрытость заведения, в основе которой

Ю. Бычков. ПРОХОДЯЩИЙ. 2013

Книга как сексуальный образ

гендерная селекция посетителей. Информационное сообщение «Библиотеки» можно расшифровать следующим образом: быть клиентом данного заведения не стыдно, ведь состоять в клубах, тайных обществах и других организациях, вхождение в которые требует инициации, как правило, сексуального характера, — настоящее мужское занятие. И совсем не важно, считывает ли клиент эти смыслы буквально или чувствует их игровое начало. Маркетинговым провалом будет лишь случай, когда потенциальный клиент сочтет, что перед ним настоящая библиотека, описание которой дал еще Исидор Севильский.

На стенах «Библиотеки», как в описанных выше заведениях города, красуются книжные полки, функционал которых исчерпывается интерьерными задачами. Подобные дизайнерские изыски украшают многие жилища современников. Однако книжные полки все чаще перестают быть местом хранения книг, а сами книги — объектом хранения. Подтверждением тому может служить тот факт, что, по данным Российской книжной палаты, в первом полугодии 2014 г. было выпущено в свет 58 тыс. наименований книг и брошюр, только третья часть которых в твердом переплете, а две трети в мягкой обложке, как правило, не выдерживающей повторного чтения [Российская книжная палата].

Преодоление очередного семантического рубежа на пути книги к «народным массам», а таких рубежей в истории человеческой культуры было несколько (возникновение книгопечатания, всеобщее образование, появление дешевых-pocketбуков и пр.), безусловно, связано с глобальной сменой культурных парадигм и модификацией книжной формы. Появление электронной книги, существующей вне материального носителя в виртуальном пространстве Интернета, рождает и новый образ хранилища информации: вместо библиотеки — телекоммуникационная сеть, вместо систематического каталога — рейтинг запросов. Отмирающие формы реальности, дабы не сгинуть в Лету, хотя бы на уровне языка, должны наполниться новым содержанием.

Вот и рекламные плакаты «Библиотеки» напоминают: «У нас имеется сайт», к сожалению или все-таки к счастью, без указания его доменного имени. Кстати, именно Исидор Севильский считается покровителем глобальной сети, и в день его памяти — 4 апреля празднуется Международный день Интернета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрийская библиотека // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org
2. Библиотека. Джентльмен-клуб: официальный сайт. URL: 751100.pф
3. Бодриар Ж. Прозрачность зла // Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007.
4. Брюсов В. Я. Женщине // Собр. соч.: в 7 т. М.: Художественная литература, 1975.

5. Гипатия Александрийская // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org
6. День Интернета // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org
7. Исидор Севильский // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: ru.wikipedia.org
8. Исидор Севильский. Из «Этимологий» / пер. Т. А. Миллер // Памятники средневековой латинской литературы IV-IX вв. М.: Наука, 1970. С. 199-201.
9. Млодинов Л. Евклидово окно. История геометрии от параллельных прямых до гиперпространства. М.: Livebook, 2013. 384 с.
10. Российская книжная палата: официальный сайт. URL: <http://www.bookchamber.ru>
11. Bodleian Library & Radcliffe Camera. University of Oxford: официальный сайт. URL: www.bodleian.ox.ac.uk
12. Cambridge University Library // University of Cambridge: официальный сайт. URL: www.lib.cam.ac.uk

Ирина
Васильевна
ГЕНДЛЕР

ЖУРНАЛ «КВАРТИРА 12» В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКИХ ИЗДАНИЙ ТЮМЕНИ

В статье рассматривается специфика тюменского городского журнала, дается характеристика издававшихся в разное время городских журналов. На фоне описания современного контекста городских журналов Тюмени анализируется контент журнала «Квартира 12».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городской журнал, коллекционное издание, концепция городского журнала, «Квартира 12».

Городской журнал представляет собой многогранный и потому неоднозначный феномен. С одной стороны, фактически этот сегмент присутствует в числе изданий любого крупного города, с другой — типологически он не обозначен ни в ГОСТе, ни в Едином отраслевом классификаторе [ГОСТ 7.60-2003. СИБИБД. Издания. Основные виды. Термины и определения; Единый отраслевой классификатор печатных СМИ]. При очевидной, казалось бы, прозрачности концепции такого издания весьма сложно дать сколько-нибудь конкретное определение этого вида журнала.

Городской журнал прежде всего посвящен жизни города, и актуальность информации в таком издании ставится во главу угла, поскольку речь идет именно о данном городе и о событиях, интересных ограниченному ко-